

Забыть не вправе

Что мы знаем об участниках трудового фронта? То, что эти люди были ещё детьми в те страшные годы, но не просто жили обычной беззаботной жизнью, впрочем, тогда это было невозможно. Что из оставшихся сейчас все в преклонном возрасте и являются долгожителями. И что во время Великой Отечественной войны трудились, невзирая на тяготы. Работали на заводах, в совхозах, в госпиталях, пытаясь внести свою лепту в общую победу над врагом.

Корреспонденту «Знамени труда» посчастливилось пообщаться с таким человеком. Жительница Ноглик Евдокия Никитична Ярославская – труженица тыла, ветеран труда и настоящий долгожитель. Родилась 14 марта 1929 года в Брянской области, селе Унеча. Мать, Татьяна Андреевна, и отец, Никита Фёдорович, были строителями, но им часто приходилось работать в поле далеко от дома и оставлять ребятшек одних. В большой семье из одиннадцати детей семерых не стало в основном из-за несчастных случаев. Остались только два брата, сестра и самая младшая Евдокия. Героиня с горестью вспоминает нищету, в которой они жили.

ПЕРЕЕЗД НА САХАЛИН

В 1937 году восьмилетней девочкой с отцом и матерью она приехала на север Сахалина, семья поселилась в п. Пильтун Охинского района. Евдокия Никитична вспоминает: «Перебраться сюда заставляла страшная нужда, тогда здесь уже жили и работали два моих старших брата. В письмах они рассказали маме с папой, что тут не так голодно и можно прожить, вот мы и собрались. Но первое время в Пильтуне некуда было заселиться, пришлось размещаться в палатках, а потом мы перебрались в барак, с нами и двое братьев с жёнами».

Глава семейства ушёл из жизни рано, хоть и немолодым. В годы репрессий, а именно в 1938-м, папу Дуни арестовали. За что – семья так и не выяснила. Отца и её старшего брата, которого звали Фёдор, вместе с другими людьми погнали пешком в Александровск-Сахалинский, но по пути отца расстреляли. Через некоторое время Фёдора сослали в сталинский лагерь. Там он чудом выжил. Как говорит сама героиня и её дочь, Любовь Ивановна, он остался в живых только благодаря профессии, был отменным портным и очень хорошо шил.

В ходе беседы женщина вспоминала, что тогда среди населения никто не выращивал картошку. Её мама посадила в землю карто-

фельные очистки, они проросли и дали урожай. После чего сажать картофель стали и другие жители посёлка.

Школ в ближайших селах не было, детей собирали на катер и везли по Тыми в Ноглики, в школу-интернат, где они и учились.

НЕСПОКОЙНЫЕ ГОДЫ

Война началась, когда девочке

чески всех мужчин, кроме тех, чей труд был необходим здесь.

Евдокия Никитична рассказывает: «Тогда все трудились – и дети, и старики. По-другому нельзя было, больше-то некому. Я с сестрой и другими ребятами стала работать на рыбобазе, мы подолгу не выходили оттуда, чуть ли не ночевали. А если были дома, так к нам приходили, стучали в окна и звали работать, потому что рыбу привезли, как не идти...». Дети принимали улов у самой воды, грузили на носилки по пятьдесят килограмм и, взбираясь по крутому склону причала, вдвоём тащили тяжелую ношу на обработку.

Евдокию поставили в засолочный цех, и от постоянной работы её руки разъедало солью. Холод и сырость в помещении добавляли ещё больше неприятностей. Да и какой работник из двенадцатилетнего ребёнка? Очень сложно представить.

В какой-то момент заболела мама, её увезли в охинскую больницу, и на девочку легли все заботы по дому, в том числе корова с телёнком. А старшим братьям очень редко удавалось приехать домой, они добывали рыбу, а после её сдачи снова отправлялись на ловлю.

Труд в цехах рыбообработки отнял у маленькой Дуни четыре года детства – до самого окончания войны. Продукцию заготавливали и отправляли на пропитание солдатам. Конечно, часть её доставалась и местным жителям. Вот так

было всего двенадцать лет. В первые же месяцы жизнь резко изменилась. Боевые действия хоть и не велись на севере Сахалина, но спокойным это время назвать нельзя, потому что тяжёлую работу приходилось выполнять и днём, и ночью. На фронт забрали практи-

в тылу дети заменяли мужчин, ушедших на фронт.

ПОБЕДА И ЖИЗНЬ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Наступление мира и окончание тревожного времени женщина описывает радостно, вспоминает то

(Окончание на 8 стр.)

Забывать...

(Окончание Нач. на 2 стр.)

счастье, озарившее всех повсеместно. Как и везде, узнав о победе, люди на улицах начали обниматься, поздравляли друг друга, прыгали, пели весёлые песни. И, казалось, волнение, боль и все страхи позади.

Тогда Евдокия была молоденькой шестнадцатилетней красавицей. Нашла для себя работу полегче, продавцом в магазине, несмотря на большое недоверие со стороны руководства — боялись, не справится. «Тут уж мы зажили немного получше, — добавляет собеседница. — И кое-какие продукты имелись, и деньги мне платили. Возложенную на меня ответственность оправдала, хоть и лет было маловато».

Потом от колхоза «Пильтун» девушку отправили в Южно-Сахалинск на курсы бухгалтеров на несколько месяцев. В тот момент профессия называлась счетовод. В течение десяти лет она занимала эту должность, а в 1955-м её приняли старшим бухгалтером на культбазу.

Евдокия рано вышла замуж — в 18 лет, после чего молодая семья переехала в Ноглики. В браке жили счастливо, появилось двое детей — дочь и сын. Муж работал в исполкоме.

Долгожительница вспоминает, что и в послевоенные годы жилось туго: «Тяжёлое время было. Очень. Дефицит и бедность. Справлялись же как-то! — и, вздохнув, оживает. — Но духом не падали, находили повод для радости. Собирались компаниями и весело отмечали праздники. По возможности проводили досуг интересно».

Выходит, детства у труженицы и не было. С ранних лет она видела

только нищету и голод, в военные годы — тяжёлая работа, а уже после войны — осознанная взрослая жизнь.

В течение всего трудового пути женщина не сменила профессию и оставалась главным бухгалтером. Сначала в школе-интернате, затем, до пенсии, в дорожном ремонтно-строительном управлении. Общий стаж работы составляет сорок три года, что является результатом огромного трудолюбия.

Как и большинство людей того поколения, Евдокия Никитична Ярославская — по натуре скромная, не считает свой труд особенным и не видит больших заслуг. Говорит: «Тогда все так жили и работали». Но, подчеркну, что она удостоена многих наград. Из сохранившихся: медаль «Ветеран труда — за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР в 1981 году», юбилейные медали в честь 60-ти, 65-ти и 70-летия со Дня Победы в Великой Отечественной войне.

Такая пронзительная история со всеми жизненными трудностями и бедами, и другой её представить уже невозможно.

Не могу оставить без внимания то, что наша героиня и её близкие родственники — поистине долгожители. Мама дожила до девяносто восьми лет, один из братьев — до девяноста шести.

С той поры прошло много лет, и мы уже правнуки тех, кто жил и трудился во время второй мировой войны. С почётом и уважением хотелось бы к ним обратиться: сколько бы тогда вам не было лет, ценим ваш великий подвиг. Ведь для нас вы — живая легенда. Низкий вам поклон!

Алёна ФЕДОРЕЕВА

На снимках: Е.Н. Ярославская в молодости; с подругами, героиня справа.